

УДК 070.23(470) + 070.23(430) + 004.032.6

Г. Ф. Вороненкова
А. И. Турбин

РУССКИЕ И НЕМЦЫ: НЕПРОЩЕННЫЕ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ, ИЛИ КАК И ПОЧЕМУ РОЖДАЮТСЯ ФЕЙК-НЬЮС

В статье рассматриваются понятия «фальшивые новости» (fake news) и «постправда» (post-truth) в теоретическом и практическом ракурсах; анализируются истоки негативного образа России в печатной периодике Германии в двух аспектах — психологическом и историческом, описываются некоторые современные форматы медиа, созданные для борьбы с фейк-ньютс. Любопытен один из выводов: первооткрывателем происхождения fake news был основатель Реформации Мартин Лютер. Авторы на фактическом материале показывают исторические истоки негативных оттенков в освещении событий в Советском Союзе и России в средствах массовой информации Германии. Параллельно обосновывается неблагоприятная тенденция: освещение событий в Германии в советских, а затем российских медиа также зачастую страдает как минимум отсутствием полноты и объективности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: фейк-ньютс; постправда; печать Германии; новые форматы медиа; dekode.org («декодер»); блогосфера; «гносен» (нем. Gnosen).

Термин 2016 г. Среди новых вызовов, с которыми сталкиваются СМИ в последние годы, можно назвать «фальшивые новости» (fake news) и «постправду» (post-truth). Нельзя утверждать, что они появились только в 2016 г., но именно тогда эти определения стали массово упоминаться в медиа. Намеренное распространение дезинформации в традиционных СМИ и социальных сетях с целью введения в заблуждение для того, чтобы получить финансовую или политическую выгоду (то, что мы понимаем под fake news [33]), использовалось еще задолго

ВОРОНЕНКОВА Галина Федоровна — доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (e-mail: galina-f-w@ya.ru).

ТУРБИН Алексей Игоревич — кандидат филологических наук, главный редактор журнала «Радиофронт», г. Москва (e-mail: turbi60@mail.ru).

© Вороненкова Г. Ф., Турбин А. И., 2019

до появления Интернета. Как свидетельствует майнцский профессор Юрген Вильке (Juergen Wilke) в переработанной книге Эмиля Довифата (Emil Dovifat) «Газетоведение», уже в XVI в. для фальшивых сообщений использовалось слово «утка» (Ente), и Мартин Лютер (Martin Luether) в 1537 г. обосновывал происхождение определения «легенда» (Legende) слиянием двух слов — Lug-ente [13, 132–133]. В Германии в XIX в. на волне Мартовской революции 1848–1849 г. возникли термин «лживая пресса» (Luegenpresse), обозначавший оппозиционную печать, и термин «беспринципная пресса» (Gesinnungspresse), характеризовавший ведомственные издания [1, 80]. Вряд ли кто-то думал, что они возродятся в нынешнем столетии, так как объективность немецкой прессы в большинстве случаев не подвергалась сомнениям. И возродились они в связи с фейк-ньюс.

С 2013 г. в Мюнхене выходит американская онлайн-газета «Хаффингтон Пост Дойчланд» (Huffington Post Deutschland), позиционирующая себя как леволиберальное издание и имеющая около 4 млн читателей в месяц. Именно она использовала термин «люгенпрессе» в своем комментарии: «Тот, кто ранее считал, что термин “лживая пресса” был плодом воображения сторонников Пегида (Pegida)¹ и AfD (AfD — Alternative fuer Deutschland)², ошибался. Обвинение в том, что контент немецких СМИ преднамеренно искажается, уже давно обсуждается представителями эстаблированных партий. Например, после инцидентов в новогоднюю ночь в Кельне, где насилию были подвергнуты десятки женщин, политик ХСС Ханс-Петер Фридрих (Hans-Peter Friedrich) говорил о “молчаливом картеле” и выдвинул обвинение в том, что в немецких СМИ имеет место “замалчивание новостей”. В начале января 2016 г. Генеральный секретарь ХСС Андреас Шойер (Andreas Scheuer) также предположил, что информация была умышленно сдержанной» [20].

Следует заметить, что термины «фальшивые новости», «политика постправды» или «эра постправды» стали широко использоваться именно в 2016 г., и прежде всего в ходе кампании по проведению референдума о выходе Великобритании из ЕС и во время электорального периода выборов президента в США. Не стоит подробно останавливаться на толковании терминов «постправда» и «фальшивые новости». Согласно словарям, политика постправды (англ. post-truth politics) — тип политической культуры, в которой дискурс характеризуется частым взыванием к эмоциям, не связанным с деталями политических проблем, а также упорным игнорированием фактов, опровергающих утверждения [8]. Современное происхождение термина приписывается блогеру Грегори Дэвиду Робертсу (Gregory David Roberts), который использовал его в 2010 г. в колонке для интернет-издания Grist [26].

Вероятнее всего, термин появился именно в английском языке потому, что в нем для обозначения понятий «правда» и «истина» используется одно и то же

¹ Пегида — организация «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (Patriotische Europäer gegen Islamisierung des Abendlandes) начала активную деятельность на улицах Дрездена в октябре 2014 г.

² Консервативная политическая партия евроскептиков, основана 6 февраля 2013 г. По итогам выборов 24 сентября 2017 г. стала третьей по численности партией в Бундестаге.

слово «truth». В русском языке между двумя понятиями существует разница: если «правда» означает скорее справедливость, которая заведомо является субъективной, то «истина» означает действительность, которая должна быть объективной [2]. В английском языке, равно как и в немецком, в слове «Wahrheit» эта разница не отражена.

В немецкий язык английский термин post-truth («постправда») вошел как «postfaktisch» («постфактический»), когда Общество немецкого языка (ОНЯ — GfdS), находящееся под попечительством Бундестага, в 2016 г. определило его вслед за Оксфордским словарем (Oxford Dictionary) [21]. Как разъяснило ОНЯ, «искусственно созданное слово “постфактический” указывает на то, что в политических и общественных дискуссиях все чаще сегодня эмоции подменяют факты». Речь идет о глобальном преобразовании (развитии) «правды в прочувственную (чувствительную) правду». При таких «глубоких политических переменных и вызовах» все возрастающее количество разных слоев населения питает отвращение к тем, кто “наверху” готов игнорировать факты и даже акцептировать очевидную ложь».

В качестве примера типичной постправды было приведено заявление баллотировавшегося на пост президента США Дональда Трампа (Donald John Trump) о том, что будто бы президент Барак Обама (Barack Hussein Obama) основал запрещенную в России террористическую организацию «Исламское государство». К уже привычным примерам информационной западной «постправды» относятся сообщения о якобы имевшем место нападении России на Грузию 8 августа 2008 г. (грузино-юго-осетинская война) и обвинения России во вмешательстве в выборы президента США в 2017 г. Оба эти утверждения до сих пор до конца не были дезавуированы.

Проблема фальшивых новостей в 2016 г. достигла таких масштабов, что на их производстве строятся целые бизнесы, а социальной сети «Facebook» приходится объясняться, повлияло ли распространение лжи и «желтых» новостей в соцсети на результаты выборов в США [3]. Западные политические эксперты считают, что политика постправды господствует в Соединенных Штатах, России, Китае, Австралии, Индии, Великобритании и Турции, а также в других странах, где дискурсом руководит комбинация 24-часового новостного цикла, дисбаланс в освещении новостей и рост вездесущности социальных медиа.

Уже упоминавшаяся выше Huffington Post Deutschland вложила в уста бывшего председателя Социал-демократической партии Германии (СДПГ), а ныне одного из лидеров партии Левых³ Оскара Лафонтена (Oskar Lafonten) «критику в отношении доверия к немецким СМИ». В сообщении в «Facebook» он обвиняет журналистов в получении заказов от американской разведки: «Тот факт, что ЦРУ руководит многими немецкими журналистами... хорошо известен». В приведенной статье Лафонтена, озаглавленной «Военная пропаганда», речь идет о том, что он считает односторонним освещение войны в Сирии [20].

³ Партия левых (Linke) создана в 2005 г. вместе с восточногерманской Партией демократического социализма и получила название «Левая партия. ПДС» (Linke Partei. PDS). После ее реформирования в июне 2007 г. носит название «Левые».

Поскольку мы давно занимаемся историей Германии и исследованием ее СМИ, то предприняли попытку отыскать истоки возникновения и распространения фейковых сообщений. Причин, понятно, много, но авторы сознательно остановились на двух главных.

Пятнадцать лет назад мы начали вступление к одной из книг о германском воссоединении с пассажа о том, что никакие другие отношения на протяжении веков так эмоционально не были окрашены, как российско-германские. Мысль оказалась «долгоиграющей», хотя в нашу малоэмоциональную пору уместнее говорить уже о психоэмоциональных, а нередко и ментальных стереотипах и исторически обусловленных вызовах, они же challenges, они же Herausforderungen.

Вопросом о том, каков в германской прессе образ России, уже даже как-то неприлично задаваться: не очень положительный он, этот образ, если не сказать — отрицательный. Одни заголовки чего стоят: «Запад против России: и всегда виноват Путин» (Шпигель/Spiegel) [9], «Европа и Россия: Запад демонизирует Путина» (Шпигель-онлайн/ Spiegel-online) [15], «Президент России и Крым» (ТАЦ/ taz) [29], «Слишком много паники вокруг Путина (Цайт-онлайн /Zeit-online) [35], «Запад виноват в том, каким сегодня стал Путин» (Вельт/Welt) [10] и т. д. Следует, правда, заметить, что в декабре 2014 г. в газете «Цайт» (Zeit) был опубликован материал московского корреспондента Михаэля Тумана (Michael Thumann) под заголовком «Политика Путина. Кто хочет Россию понять, тот должен ее услышать», в котором, в частности, говорилось: «Те, кто утверждают, что Россия своим поведением реагирует на политику Запада, тот не знает эту страну. У России свой путь, и она его выбрала осознанно» [23].

Основных же причин негативного образа РФ, как отмечено выше, две — психологическая и историческая.

Начнем с *психологии*. Совершенно очевидно, что западная «свободная пресса», взвалившая на себя непосильный груз называться именно так, просто обязана непрестанно это высокое звание оправдывать. А как? Конечно, путем выработки некоторой самостоятельной позиции, заключающейся в том, что если газета или журнал не декларируют себя в качестве органа политической партии, то суждения мастеров слова должны быть свободны и вытекать из этой самой позиции, или, как это называется в СМИ Германии, концепции.

Смысл позиции издания в конечном счете сводится к тому, что какие-то явления действительности надо одобрять (западные политические и экономические свободы, например), а что-то гневно осуждать или по крайней мере рассматривать свысока, снисходительно, а порой и презрительно. Причем картину мира надо по возможности упрощать. Какими бы образованными ни казались на первый взгляд читатели, они должны точно знать, что применительно к России слово «либеральный» значит «прогрессивный», а «авторитарный» — напротив.

И вот здесь сокрыта опасность фальшивых новостей, которая заключается не только в их заведомой ложности, но также и в том, что чаще всего они создаются целенаправленно для пользователей прессы, но главное — для социальных сетей. В такой новости нет сложности, ее цель — привлечь читателя, повлиять на его эмоции и заставить его действовать, для начала хотя бы привлечь внимание своих

друзей в социальных сетях и читателей издания, т. е. оставить ссылку на новость или переопубликовать ее на своей странице. Скорее всего, некоторые друзья поступят также. Поэтому ложные сообщения, призванные повлиять на эмоциональную сферу, особенно опасны — они слишком быстро распространяются и формируют ложные установки для общественного мнения [32, 6].

Надо признать, что именно Россия как никакая другая страна годится на роль эдакого глобального пугала-противовеса западным ценностям. А посему написать о том, как недостижимо мудр наш президент, каких гигантских успехов достигли благословенные национальные проекты и как у нас стремительно растет поголовье айпадов на душу населения — неверно. У нас же никакого тебе либерализма — а сплошь кругом беспросветный авторитаризм!

Что касается фальшивых новостей вообще, то это как раз те новости, авторы которых намеренно под видом фактов освещают выдуманнные события с целью манипулирования общественным мнением. Сотрудник центра цифровой журналистики при Колумбийском университете в США Крэг Силверман (Craig Silverman) разработал программу Emergent, демонстрирующую, что слухи и различные материалы, основанные на неподтвержденных фактах и фальшивых источниках, получают в социальных сетях большее распространение, чем статьи с последующим опровержением [27].

Почему же воздействие «фальшивых новостей» и «политики постправды» оказалось столь эффективным даже в Германии, журналистика которой всегда позиционировала себя как объективная? Издерганные кризисом нервишки западного обывателя, будь то читатель «качественного» издания толщиной 85 страниц или «желтоватого» и снабженного фотографиями полуобнаженных девочек «Бильда» (Bild), отлично «полечит» заметка о том, как ужасен режим в Чечне! Чего стоит публикация в журнале «Фокус» (Fokus) с такими строками: «Бундесканцлер подыгрывает Москве в чеченской лжеигре!» [24]. Или публикации о том, как грубо давится наша восхитительная несистемная оппозиция и как топорно и жульнически готовились Олимпийские игры в Сочи. «So was gibt es nicht» («Так не бывает!») воскликнет отвлеченный от неясности, а то и бесперспективности собственного бытия бюргер — и задача прессы как коллективного пропагандиста и утешителя частично выполнена. Проще говоря: вон как у них все плохо на фоне вновь достаточно высоких нефтяных цен — а мы-то еще ничего, держимся...

С другой стороны, понятно, что негативная информация в «Ди Вельт» (Die Welt) или в «Комсомольской правде» на порядок лучше будет «схавана пиплом», чем серьезная беспристрастная аналитика. Яркий пример из недавнего прошлого — «утка» из британской «The Sun» о том, что на борту тонувшего в 2012 г. итальянского лайнера «Коста Конкордии» русские туристы якобы давали стюардам взятки за внеочередную посадку в шлюпки, расталкивая женщин и детей: «Богатые мерзавцы, so was gibt es nicht!» [25].

Очевидно, что благодаря влиянию на столь значимую личностную составляющую, как собственные идеологические взгляды на мир, посредством прямого или косвенного воздействия на эмоции и чувства человека, зная особенности человеческого поведения, можно влиять на его когнитивную составляющую.

Другая причина — *историческая*. С начала XIX в., с печального для цивилизованной Европы наполеоновского похода, русские и немцы беспрестанно воевали. В ближней ретроспективе поддержка Россией прусской монархии надолго настроила против нашей страны германскую либеральную буржуазию. А поскольку пресса в середине XIX в. стала одним из порождений этого класса, то и нечего удивляться, что России поставили в вину все что угодно: и темное фаталистически настроенное население, и жестокость, и пьянство, и агрессивно-захватнические и антиевропейские настроения. Особой мощи такие оценки достигали в ходе мировых войн XX в. Только вот эти неорганизованные азиаты-комиссары сумели победить блистательные гитлеровские орды, сплошь состоявшие из богоподобных носителей великой арийской культуры!

Припомним в ряду причин газетной неприязни к нам другое событие — образование СССР. Этот факт дал ненавистникам «восточного монстра» еще тысячу причин разнообразно — и порой по делу — уничтожительно критиковать нашу страну. И ненависть к ее идеологии ничуть не ослабла даже тогда, когда на порядок более агрессивная власть возобладала над умами немцев в 1933 г. Впрочем, это не мешало Гитлеру наслаждаться лозунгом «единства будущей Европы» (под его личным чутким руководством) и ее освобождения от «еврейского большевизма», что в полной мере находило отражение на страницах германских газет того времени.

«Не убедила» немецкую прессу в нашей способности к позитивному развитию и пресловутая перестройка. Красочные растяжки со слоганом «*Russen kommen!*» (Русские идут!) были главным украшением берлинских улиц в конце 1989 — начале 1990 г. Мало кто тогда знал, что это — название фильма, снятого в 1968 г. Хайнером Кароу (Heiner Carow) на студии ДЕФА (ГДР), запрещенного после премьеры в 1971 г. и возрожденного в середине 1980-х гг.

Главным же предметом озабоченности германских СМИ теперь стало возможное растаскивание российского ядерного потенциала, почти всеобщее обнищание на фоне «красных пиджаков» новых русских и, конечно же, зверств в Чечне. Если в январе 1995 г. центристская «Зюддойче цайтунг» (*Sueddeutsche Zeitung*) писала о «русских варварах», то сегодня общественно-правовой канал Дойчландфунк (*Deutschlandfunk*), не смущаясь, заявляет: «Россия — противник» (*Russland ist ein Gegner*) [28].

Фактически данная санкция на воссоединение Германии в 1990 г. не спасла М. С. Горбачева от снисходительной критики немецких СМИ. Во время германского объединительного процесса звучали разные мнения: и о «колонизации Восточной Германии» (статья опубликована в США и переведена на русский язык) [6, 33–50], и о разных позициях стран-победительниц: Великобритания была жестко против, Франция, по сути, «выторговала» замену марки и введение евро — всему этому есть документальные подтверждения. Сегодня дело дошло до того, что опровергается факт обещания Западом нерасширения НАТО на Восток, и президента В. В. Путина обвиняют во лжи: «Заявление Путина о “предательстве Запада” — ложь!» (*Putins “Verrat des Westens” ist eine Lüge*). Это озвучил общественно-правовой телеканал Фёникс (*Phoenix*) в материале «Покер в германском единстве» (*Poker um die deutsche Einheit*) [22].

Не очень лестные отзывы поначалу были в прессе и о любимшем подирижировать оркестрами президенте Б. Н. Ельцине, которого, как 24 декабря 1994 г. писала «Франкфуртер рундшау» (Frankfurter Rundschau), вполне «можно поставить в один ряд ведущих завоевательные войны царей и генеральных секретарей».

Приход к власти Путина смел эти аргументы и заставил искать новые. На главный вопрос: «Кто Вы, мистер Путин?» — до сих пор никто не смог ответить. Но теперь Россию следовало бояться уже в силу нацеленности на создание новой энергетической сверхдержавы. Возникли, стали множиться и множатся до сих пор обвинения в свертывании демократии, в склонности к авторитаризму. Возобладали в немецких СМИ такие темы, как вторая чеченская война, убийство А. Политковской и осуждение на длительный срок М. Ходорковского. Приведем названия материалов того периода только из одного журнала «Шпигель», которые публиковались на исходе прошлого века и в начале нынешнего: «В прошлом — шпион в Германии» [14, 196], «Люди без принципов» [19, 184], «Ангел на сложной дороге» [16, 108], «Царь, который любит немцев» [11, 85] и т. д. В 2017 г. началась истерия по поводу «системы государственного допинга», причем старт дало общественно-правовое телевидение.

Примечательно, что общий негативизм в отношении России подпитывали на первый взгляд совершенно противоположные тенденции в развитии нашей страны и даже совершенно разнонаправленные эпизоды. И так было всегда: почти триста лет назад некий нищий немецкий переселенец, направленный Екатериной на подъем российских ремесел в Сибирь и оставивший об этом забавные стихотворные воспоминания, сокрушался по поводу невероятной легкости местных нравов. Сперва, пишет он, «Sah ich den Batschka die Matuschka kuessen» («Я видел, как батюшка целует матушку») [4], а затем в высоком присутствии неимущего просвещенного европейца разыгралось прямо-таки неопишное сибирское бесстыдство. И это тоже не по-европейски!!!

Впрочем, советская пропаганда недалеко ушла от немецкой необъективности и предвзятости. Одному из авторов этой статьи посчастливилось в начале 1980-х гг. поработать в ТАСС, главном инструменте КПСС по идеологическому влиянию на массы. Темы публикаций о ФРГ были немногочисленны: это разного рода нацистские сходки и пронацистские настроения, постоянные «сокращения социальных расходов», ущемление прав гастарбайтеров да некий непрекращающийся, как мировая революция, «финансово-экономический кризис». Особо допущенные тассовские обозреватели писали комментарии под заголовками типа «Под крылышком боннской Фемиды» (про укрывательство фашистских извергов), иногда проходила информация об акциях самоотверженных немецких коммунистов и о «культурном обмене». Негусто, особенно если учесть, что большинство нашего неглупого уже на тот момент населения слышало о немецких автомобилях, имело знакомых, пробовавших немецкое пиво, а порой и просто держало в руках фломастеры Hergestellt in Deutschland. А фломастеры наш гордый форпост социального прогресса не производил, равно как джинсы, жвачку и прочие приятные, но судьбоносные, как оказалось, мелочи.

Не очень верится, что на Западе в какой-то форме происходили или происходят очные «накачки» главных редакторов со стороны власть имущих, «империалистов» и буржуев всех сортов. Это у нас такое вошло в моду — да и раньше происходило регулярно. (Кстати, как тут не припомнить «установочные совещания» в геббельсовском министерстве пропаганды!) Порой в европейскую редакцию ТАСС просто звонили из ЦК КПСС и начинали в беглом темпе извергать из себя начальственным тоном некий поток сознания. Бурный поток этот именовался «задиктовкой» и подлежал публикации практически в неизменном виде, какие бы фейк-ньюс в нем ни содержались. Смысл задиктовок был стабилен — все те же крылышки боннской Фемиды и «следование в фарватере агрессивных замыслов Пентагона».

Порой на Старой площади, где размещался всесильный ЦК КПСС, рождались идеи и вовсе экстраординарные: так, в 1984 г. кого-то там «торкнуло», что применительно к ФРГ негоже употреблять слово «западногерманский». Почему же? А потому, что слово «восточногерманский» было в нашей пропаганде табу! К счастью, эта замятинская филологическая инновация быстро забылась... Равно как не отлучили окончательно от эфира политически незрелого футбольного комментатора, в ходе московской Олимпиады-80 рискнувшего в прямом эфире предположить, что сборная ГДР состоит из «немецких футболистов».

Кстати, о ГДР. Пресса «первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян», понятное дело, всячески возвеличивала СССР и в мелочах, и по-крупному на протяжении 40 лет, не боясь аналогий с никем не читанным Оруэллом, называя старшим братом и образцом для подражания. И только в интимном общении местные «настоящие коммунисты» иногда с большим сожалением сетовали: жаль, что социализм начали строить в СССР, а не у нас...

Характерен для понимания немецкой души еще один штришок: когда в конце 1980-х гг. у нас уже продавались одноразовые вареные джинсы, свирепствовало идеологическое и историческое самобичевание и разгул свободомыслия, руководство Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) во главе с Эрихом Хонеккером (Erich Honecker) робко, но определенно отмежевалось от этой нашей «перестройки». Дошло до того, что в Восточном Берлине невозможно было купить наши газеты и журналы, а «Новое время» и «Спутник» (орган агентства печати «Новости» по пропаганде советского образа жизни) и вовсе запретили. Орган ЦК СЕПГ «Нойес Дойчланд» (Neues Deutschland) стала в своей коммунистической заточенности святее папы Римского — что опять-таки, как в XIX в., обидело нарождающуюся либеральную буржуазию, и не только ее. Бездушные и не помнящие родства советско-российские власти жестоко отомстили смертельно больному Хонеккеру, лишив его даже моральной поддержки — он скрывался от той самой боннской Фемиды в московском посольстве Чили.

В противовес забытому на последнем этапе развития ГДР газетному лозунгу «Учиться у Советского Союза — значит учиться побеждать!» советская пресса Восточную Германию всегда жаловала, хвалила за бесчисленные позитивные инициативы местных комсомольцев-FDJтовцев и за сильную социальную политику — не без причины, кстати. Журнал «Знамя» — юной рукой одного из авторов этих строк — в 1979 г. утверждал, что ГДР «стала олицетворением всего лучшего,

что было в немецкой политике и истории» [7, 184–193]. Но кое в чем юный автор все же был прав: продукты в Восточной Германии были заметно дешевле, чем даже в СССР, и главное — практически всегда красовались на прилавке! И если 8 сортов колбасы вместо западных 48 и раздражали кого-то в Дрездене или Лейпциге — нас, советских, они просто восхищали. Но вот не предусматривал КПССовский стереотип подачи информации о ГДР такого греха, как возбуждение среди отечественных потребителей одного-двух сортов тухловатых мясных изделий зависти к немецким братьям по Совету экономической взаимопомощи и Варшавскому договору. О такого рода завоеваниях социалистической ГДР (а по сути — пережитках капитализма) писать в СССР было не принято.

Новые медиаплатформы. А что же нынешние поколения журналистов-международников? Преуспело ли на благородной ниве создания объективного образа всех сторон жизни Германии в наших расшаркавшихся СМИ? Отнюдь! Порой создается впечатление, что вдумчивый и непредвзятый взгляд на заграницу отечественного корреспондента и вовсе канул в Лету. Просочится на страницы наших «качественных» газет судьбоносная новость об извечных и никому у нас не понятных германских партийных распрях, оживят какую-нибудь рубрику типа «Нарочно не придумаешь» — и воспринимается это как очередная нетленка о сработавшей на берегах Рейна самой длинной в мире сосиске. В случае Германии вместе с полунадуманным негативом пропал и позитив — вообще пропал, возможно, ушел в Интернет, интерес к международной информации на газетной полосе. А жаль.

...Вывод наш неутешителен: в пору глобализации мысли, интересов и подходов миром по-прежнему рулят упорно произрастающие из неславного прошлого и умело подогреваемые — по историческим и психологическим причинам — стереотипы. Результаты опроса, опубликованные во «Франкфуртер альгемайне», показали, что 36 % немецких журналистов, пишущих о России в наши дни, вольно или невольно опираются все на те же наваленные годами войн и неприязни кучи «Feindesbilder» (образ врага). И нельзя в целом не согласиться с М. С. Горбачевым, который пару лет назад указал на манеру немецких СМИ сообщать о нашей стране как о «злой» (Boesartig).

Это отмечают и немецкие исследователи, в частности, Удо Ульфкотте (Udo Ulfkotte) в качестве эпиграфа к своей книге «Так лгут журналисты. Борьба за квоты и тиражи» приводит слова известного в Германии и Европе профессора Элизабет Ноэлле-Нойманн: «То, что вы сегодня находите в головах у людей, часто не имеет ничего общего с реальностью, а является сконструированной и изготовленной медиа действительностью» [31, 416]. По сути, это то, что сегодня является постправдой. Автор анализирует формы, принципы и методы возникновения фейк-новостей, базируясь, правда, на анализе англоязычной прессы, что отнюдь не умаляет актуальности, да и отражения сущности событий. Приведем лишь некоторые из них: «Как авантюристы становятся авторитетами», «Летающие коровы, пороки и украденные чашки», «Эта новость — фейк», «Вымышленные цитаты», «Игра с цифрами», «Манипулируемая статистика» и т. д.

Одним словом, привычные негативные представления, лучше всего усвояемые несложными механизмами мозгового пищеварения, делают погоду в мире и определяют его кривоватые отражения в СМИ, электронных и традиционных. И нет особой надежды на то, что картина эта изменится к лучшему. По крайней мере пока, по С. Хантингтону [18, 22–49], не будет похоронена история или пока психика ввергнутых в горнило глобализации людей не будет стопроцентно управляема некими позитивными тенденциями или позитивно мыслящими интернационалистами-инопланетянами.

И все же современное журналистское сообщество пытается бороться с распространением фейковых новостей. В Германии в настоящий момент портал *Correctiv*⁴ в тестовом режиме разрабатывает функцию в соцсети «Facebook», которая позволила бы пометить фейковые новости. Возникают и новые форматы медиа, которые отвечают современным запросам аудитории на объективную интерпретацию и текущим вызовам. Один из них — немецкая платформа *dekoder.org* («Декодер»), созданная в конце 2015 г.

Как заявляется на сайте «Декодера», он позиционирует себя как медиа и в то же время является платформой, представляющей компетентные знания на тему России: «Мы объединяем российскую журналистику и научную компетенцию немецких университетов на общей платформе. Актуальные дебаты показывают, насколько проблематично в настоящий момент составить для себя адекватный и достаточно дифференцированный образ России. Те категории, в рамках которых мы, европейцы, привыкли рассматривать ситуацию в обществе какой-либо страны, в отношении России часто бесполезны. Исходя из этого, мы часто оказываемся восприимчивы к идеологиям, мифам и полемическим битвам “не на жизнь, а на смерть”» [34].

Чтобы этого избежать или хотя бы минимизировать негативные эффекты, создатели «Декодера» решили переводить материалы из российских СМИ и блогосферы, снабжая их пояснительными текстами о культуре, бэкграунде, политических предпосылках и т. д. — так называемыми «гносен». Гносен (нем. *Gnosen*) — небольшая по объему научная историческая справка о предмете, который, скорее всего, будет неизвестен массовому немецкому читателю и является релевантным для понимания новостной повестки в определенный временной промежуток. Название взято от греческого *gnosis* — постижение. Гносен нужны для того, чтобы даже те читатели, которые поверхностно разбираются в актуальной российской повестке дня, могли объективно воспринимать информацию без фальшивых интерпретаций.

По словам основателя и издателя *dekoder* Мартина Кроса (Martin Krohs), идея создать научно-медийную платформу пришла ему во время разговора с коллегой из Москвы: «Мы дискутировали об одной передаче телеканала “Дождь”. Это был “круглый стол” на политическую тему, участники которого активно дебатировали друг с другом и защищали свои, довольно отличающиеся друг от друга позиции.

⁴ Портал *Correctiv* представляет собой независимый проект для репортеров, которые занимаются следовательской журналистикой.

Тогда мы подумали, что нужно показать (прим.: немецкому читателю), что в России также существуют разнообразные точки зрения. Этот разговор стал, таким образом, ключевым моментом для решения создать *dekoder*» [12].

Из-за сложностей с переводом и ограниченных возможностей редакции в неделю выходит 2–3 переведенных материала, кроме того, практически еженедельно редакция составляет обзор прессы и новостную рассылку. Также есть культурные материалы редакции, посвященные российским кино и музыке.

Кроме того, в стране пытаются решить проблему и на государственном уровне — пространство для законодательных инициатив достаточно широко. Закон ФРГ предусматривает, что подача судебного иска за ложные сообщения возможна только если есть конкретные пострадавшие. В случае фейковых новостей из-за скорости распространения сложно найти непосредственного автора новости. Разработчики нового законопроекта подчеркивают, что он не должен превратиться в цензуру — в первую очередь закон должен защищать свободу слова [17].

Тем не менее многие СМИ постоянно сталкиваются с проблемой фальшивых новостей. И дело не только в том, что им приходится бороться с распространением неверной информации. Порой даже качественные медиа становятся источником тех самых фальшивых новостей. Согласно известному немецкому социологу Никласу Луману (Niklas Luhmann), «...мы так много знаем о массмедиа, что не можем доверять им. Защищаясь, мы обвиняем их в манипуляции, однако это обвинение не влечет за собой значимых последствий, поскольку знание, заимствованное у массмедиа, словно само по себе образует закрытую, саму себя подпирающую структуру. Подобное знание мы характеризуем как сомнительное, и все-таки вынуждены на нем основываться и из него исходить» [5].

Выводы. Мы не ставили перед собой цель — исследовать языковые теоретические категории с применением метода качественного контент-анализа, но нас интересовали формы передачи смысловых содержаний. При этом важно не влияние материала на потенциального реципиента, а представленные в нем направления интерпретаций и варианты значений. Именно так рождаются фейковые новости, так как в рамках качественной парадигмы социальная действительность возникает через взаимодействие участников, т. е. через коммуникацию. После фееричной победы сборной России в финале олимпийского хоккейного турнира было дано немало оценок этому историческому матчу, в том числе достаточно экзотичных. Так, некоторые зарубежные издания отмечали, что «россияне, чтобы стать олимпийскими чемпионами, не должны выступать под флагом страны», намекая на победу хоккеистов в 1992 г., когда сборная после распада СССР называлась Объединенной командой по хоккею с шайбой. Никаких выпадов или сомнений в этой российской победе на страницах и сайтах германских СМИ обнаружить не удалось. Скорее присутствовала легкая ирония: «Так круто мы никогда не проигрывали» — «So bitter! So toll! So geil haben wir noch nie verloren!» («Бильд») [30]. Но эта картина — очень редкое исключение.

Таким образом, можно заключить, что пресловутые фейк-ньюс — это не смелое изобретение философствующего Дональда Трампа, а вполне конкретный

инструмент, уже практически столетиями применяемый германскими СМИ при оценке событий в России. Это целая система, зиждущаяся на целепостановке, исторических корнях и самоцензуре, направленная на то, чтобы подчеркнуть невозможность вхождения новой России в систему западных ценностей.

1. *Вороненкова Г. Ф.* Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. Национальное своеобразие средств массовой информации Германии. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2011. 640 с.

2. *Ефимов А.* «Платон мне друг, но истины не надо». 2016. 26 нояб. // N+1 : [сайт]. URL: <https://nplus1.ru/material/2016/11/21/post-truth-world> (дата обращения: 19.03.2018).

3. Итоги-2016: Фейковые новости года [Электронный ресурс]. URL: <https://tjournal.ru/39006-itogi-2016-feikovie-novosti-goda> (дата обращения: 19.03.2018).

4. Канонические тексты поволжских немцев [Электронный ресурс]. URL: <http://war.wolgadeutschen.borda.ru/?1-3-40-00000141-000-10001-0> (дата обращения: 19.03.2018).

5. *Луман Н.* Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М., 2005. 256 с. (Сер. «Образ общества»).

6. *Розенберг Дороти Дж.* Колонизация Восточной Германии // Альтернативы. 1992. № 2.

7. *Турбин А. И.* Создание ГДР — величайшее завоевание немецкого народа // Знамя. 1979. № 2. С. 48–54.

8. Art of the lie. The Economist [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/printedition/2016-09-10> (accessed: 19.03.2018).

9. Der Westen gegen Russland: Und schuld ist immer Putin. 2016. 15 Febr. [Electronic resource]. URL: www.spiegel.de/.../der-westen-gegen-russland-und-schuld-ist... (accessed: 19.03.2018).

10. Der Westen ist schuld an Putin, wie er jetzt ist [Electronic resource]. URL: <https://www.welt.de>. (accessed: 27.02.2017).

11. Der Zar, der die Deutschen liebt // Der Spiegel. 2000. № 19.

12. Die Russland-Erklärer [Electronic resource]. URL: <http://ze.tt/die-russland-erklaerer> (accessed: 19.03.2018).

13. Dovifat/Wilke. Zeitungslehre I. B. ; N. Y., 1976. 216 S.

14. Einst als Spion in Deutschland // Der Spiegel. 1999. № 32.

15. Europa und Russland: Der Westen verteuftelt Putin // SPIEGEL ONLINE. 2016. 15 Febr. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/europa-und-russland-der-westen-verteuftelt-putin-a-1077406.html> (accessed: 19.03.2018).

16. Engel auf dem schweren Weg (Joerg Mettke) // Der Spiegel. 2000. № 14.

17. Fake News: Medienrechtliche Aspekte und Regulierung (Keber Tobias). 2017. 22 März [Electronic resource]. URL: <https://www.hdm-stuttgart.de/news/news20170323163350/Thesenpapier%20Keber%20Fachgesprach%20Fake%20News%2022032017.pdf> (accessed: 19.03.2018).

18. Huntington Samuel. The Clash Of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72, № 3 (Summer). P. 22–49.

19. Leute ohne Prinzipien (Neef Cristian) // Der Spiegel. 2000. № 2.

20. Lügenpresse-Vorwurf — Lafontaine: Deutsche Journalisten erhalten Befehle aus den USA (Asche Christoph) [Electronic resource] // The Huffington Post. 2016. 14 Febr. URL: http://www.huffingtonpost.de/2016/02/14/lafontaine-deutsche-journalisten-werden-von-den-usa-gesteuert_n_9231146.html (accessed: 19.03.2018).

21. Nach “Flüchtlinge”: “Postfaktisch” ist das Wort des Jahres 2016 (Bethke, Hannah) [Electronic resource] // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2016. 9 Dez. URL: <http://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/postfaktisch-ist-das-wort-des-jahres-2016-14566525.html> (accessed: 19.03.2018).

22. Poker um die deutsche Einheit: Wurde Russland in der Nato-Frage getäuscht? // Phoenix : [tv channel]. 2015. 14 Juli, 21 Uhr.

23. Putins-Politik. Wer Russland verstehen will, sollte zuhören (Thumann, Michael) [Electronic resource] // Zeit Online. 2014. 12 Dez. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-12/russland-wladimir-putin-kreml-berater> (accessed: 27.02.2017).
24. Tod im Tunnel (Reitschuster Boris) [Electronic resource] // Focus. 2004. 9 Febr. URL: https://www.focus.de/politik/ausland/russland-tod-im-tunnel_aid_202146.html (accessed: 27.02.2017).
25. Rich Russians 'bought lifeboat places' as Costa Concordia sank [Electronic resource] // The Sun. 2012. 23 Jan. URL: <https://www.thesun.co.uk/archives/news/322226/rich-russians-bought-lifeboat-places-as-costa-concordia-sank/> (accessed: 19.03.2018).
26. Roberts D. Post-truth policy. Grist. URL: <https://grist.org/article/2010-03-30-post-truth-politics/> (accessed: 19.03.2018).
27. Rumors, Lies and the Internet: 7 Questions for Craig Silverman // American Journalism Review : [online edition]. URL: <http://ajr.org/2014/11/26/rumors-lies-internet-7-questions-craig-silverman/> (accessed: 19.03.2018).
28. Russland ist ein Gegner [Electronic resource]. URL: http://www.deutschlandfunk.de/eu-weist-russische-diplomaten-aus-russland-ist-ein-gegner.694.de.html?dram:article_id=414073 (accessed: 27.02.2018).
29. Russlands Präsident und die Krim [Electronic resource]. URL: www.taz.de/!5047330/ (accessed: 19.03.2018).
30. So bitter! So toll! So geil haben wir noch nie verloren! [Electronic resource]. URL: <https://www.bild.de/sport/olympia/olympia-2018/eishockey-finale-deutschland-oar-russland-54922774.bild.html> (accessed: 19.03.2018).
31. *Ulfkotte Udo*. So luegen Journalisten. Der Kampf um Quoten und Auflagen. Muenchen, 2002.
32. *Vincent F. Hendricks, Vestergaard Mads*. Verlorene Wirklichkeit? An der Schwelle zur postfaktischen Demokratie // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2017. Heft 13.
33. What is fake news? How to spot it and what you can do to stop it (Hunt E.) [Electronic resource] // The Guardian. 2016. 17 Dec. URL: <https://www.theguardian.com/media/2016/dec/18/what-is-fake-news-pizzagate> (accessed: 19.03.2018).
34. Worum es geht [Electronic resource]. URL: <http://www.«декодер»/de/worum-es-geht> (accessed: 19.03.2018).
35. Zu viel Putin-Panik [Electronic resource]. URL: www.zeit.de (accessed: 28.03.2017).

Статья поступила в редакцию 14.11.2018 г.